

отизма необходимы реальные успехи страны. Стремление все время гордиться ошибочно, ибо все сводит к успехам, а когда их нет, оно заставляет нас сочинять мифы и легенды. А вредно это потому, что такое стремление не позволяет видеть ошибки, недостатки, реальные проблемы страны, не позволяет анализировать их и находить пути их решения. Только достаточно полный, объективный анализ всех сторон жизни страны – экономики, политики, культуры – дает возможность объяснить ее настоящее положение и наметить пути его улучшения в будущем.

Библиографический список

1. *Клюев Н.Н.* Россия на мировой карте социального благополучия / Н.Н. Клюев // Вестник РАН. – 2009. – № 7.
2. *Абрамов М.* О некоторых направлениях модернизации / М. Абрамов // Свободная мысль. – 2011. – № 2.
3. *Гобозов И.А.* Интеллектуальный кризис общества / И.А. Гобозов // Философия и общество. – 2010. – № 3.

С.Н. Некрасов
УрФУ, Екатеринбург

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ПЕРЕМЕНЫ В РОССИИ: НАС ОЖИДАЕТ ТРЕТЬЯ ПЕРЕСТРОЙКА

Ненависть бывшего советского народа к перестройке, а также полное оправдание либералами перестройки как необходимой операции по разрушению «совка», так называемой «империи зла», еще не позволяет ученым-обществоведам следовать журналистской логике участников телевизионного «Суда истории», т. е. становиться на ту или иную сторону. Разумеется, сто раз права команда Сергея Кургиняна, и ее аргументация выверена точно. Однако такие исторические сдвиги, как перестройка, необходимо рассматривать в более широкой исторической перспективе. В отличие от общепринятого мнения о том, что «история не знает сослагательного наклонения», правильнее вспомнить высказывание классика о том, что история не ровный тротуар Невского проспекта. Все это значит, что перестройка не самостоятельное явление новейшей истории.

Перестройка вырастает из объективных потребностей реформирования общества. Весь вопрос заключается в том, в каком направлении эта перестройка настраивается и реализуется. Первый раз такая острая необходимость преодоления антисоциалистических тенденций возникла еще до смерти И. Сталина и обострилась в период перехода к развернутому строительству коммунизма. В 1950-е годы возникла протоперестройка, результатом которой мог бы быть не переход к коммунизму, но быстрый демонтаж самих основ социализма, как это, в сущности, произошло в ходе второй перестройки во второй половине 1980-х при провозглашенном курсе «больше демократии, больше социализма». Изменение губительного для социализма курса первой перестройки и формирование протоперестройки возникло не спонтанно. Н.С. Хрущев разгромил коррумпированную советскую партийно-хозяйственную машину в Узбекской ССР не случайно. На Лейпцигской выставке в 1959 году он получил через секретаря В.И. Ленина Е. Стасова письмо и докладные записки о положении в республике. Последовал визит в Ташкент, жесткие меры, вступление расстрельных статей в силу. Нам известны авторы и содержание этих записок, которые еще предстоит внедрить в научный оборот. Главное, однако, то, что ход истории способен изменяться под воздействием точечных акций людей, обладающих знанием законов истории. Уже в конце 1950-х была возможность избежать застойной «петли» в социалистической динамике, предупредить разрыв с Китаем и совершить совместно с КНР тот модернизационный марш, который удалось осуществить китайским коммунистам в одиночку только в XXI столетии.

К сожалению, и в 1985 году не удалось повторить корректирующее воздействие. Историкам еще предстоит найти объяснение тому, почему силы «агентов влияния» оказались мощнее сил социалистического переустройства.

Известно лишь, что настоящая перестроечная «команда реформ» начала 1990-х была ориентирована на перекачку средств России в гигантский финансовый «пузырь» Запада. В 1989–1991 годы внешний долг СССР составил 70 млрд долларов. Однако в 1998 году этот старый долг и новые российские долги уже составили 200 миллиардов долларов. Советский Союз рухнул 19 августа 1991 года, в тот момент, когда возник ГКЧП и Украина провозгласила независимость. Б. Ельцин стал ключевой фигурой российской политики и в конце года он сформировал кабинет из сторонников лондонской школы общества Мон Пеллерин, организованной Ф. фон Хайеком и М. Фридманом – проводни-

ками наиболее радикальной неолиберальной идеологии экономической дерегуляции и минимизации роли государства. На Западе эта идеология была сформулирована в виде тэтчеризма в Англии и рейганомики в США.

Среди русских хайекианцев уже тогда были заметны премьер-министр Е. Гайдар, руководитель приватизации А. Чубайс, министр финансов Б. Федоров и русский директор МВФ Б. Кагаловский. Эти реформаторы вышли из гнезда Лондонского института экономической политики во главе с лордом Харрисом – руководителем ведущего «мыслительного танка» общества Мон Пелерин. Последнее было образовано в 1947 году профессором лондонской школы экономики Ф. фон Хайеком с целью уничтожения независимых государств, образовавшихся после Второй мировой войны. Именно проект Харриса под патронажем Сороса и был реализован командой реформаторов Б. Ельцина.

Первое проникновение общества Мон Пелерин в СССР было отмечено в 1983 году, когда в Лондоне был организован Центр исследований коммунистических экономик на базе института Харриса. В середине 80-х годов XX века Центр начал внедряться в Восточную Европу. Так, представители центра встретили в Венгрии молодого русского экономиста А. Чубайса, входящего в группировку Е. Гайдара, писавшего тогда доклады по экономике для ЦК КПСС. В то же время были реализованы контакты с экономистами из Польской народной республики и ЧССР: ими оказались будущие премьеры этих новых стран Л. Бальцерович и В. Клаус. Задолго до поездки Чубайса и Гайдара в лондонский Центр в качестве его гостей происходили встречи по повестке общества Мон Пелерин в Венгрии, Австрии и США. Только после этого завербованную агентуру пригласили к настоящим хозяевам. С этого дня лорд Харрис относился к Гайдару с товарищами как к «нашим людям». По оценке Л. Цирка, нынешнего директора Центра, процесс вербовки-рекрутирования привел к тому, что реформы начались не в 1992 году, а в 1989-м – с перестроечной программы «500 дней». Все началось с диссидентов, которые стали важны после реализованных изменений. А.Д. Сахаров уже написал покаянное письмо Генеральному секретарю и просил отпустить его заниматься физикой, как вдруг М. Горбачев пригласил его заняться политикой и стать центром демократической оппозиции – в этот момент в дело включился злой гений академика, его супруга Е.Г. Боннер. В 1990 году лорд Харрис стал сооснователем Московского института проблем экономики переходного периода,

который начал работать совместно с Институтом переходной экономики академика А.Г. Аганбегяна, руководимым Гайдаром и В. Мау.

По мере распада СССР возникали все новые проекты общества Мон Пелерин. Первым проектом была программа «500 дней» для введения свободного рынка, разработанная академиком С. Шаталиным, Г.А. Явлинским, поклонником тэтчеризма Б. Федоровым (будущим лидером движения «Вперед, Россия!»). Сорос оплатил эту работу приглашением и поездкой всех членов группы на сентябрьскую конференцию МВФ в 1990 году. В конце 1991 года почти весь состав Института Гайдара и Мау вошел в правительство Ельцина. Встречи с лондонским руководством проходили в Будапеште, Вене, Санкт-Петербурге и в Лондоне на семинарах и обмене мнениями. Вся группа Мон Пелерин пришла к власти: Гайдар стал премьером, Мау – советником по экономической политике, Нечаев – министром экономики, Григорьев – председателем комитета по иностранным инвестициям, Авен – министром торговли, Васильев – главой Центра экономических реформ, Кагаловский – руководителем МВФ по России, В. Машиц – председателем комитета экономических отношений СНГ. Над ними всеми стоял А. Чубайс. Все было подготовлено к шокотерапии – пропусканию электрического тока через приговоренного. С 1 января 1992 года после 70-летней регуляции цен и государственной экономики цены были освобождены. В течение года инфляция подскочила до 2600 %, в результате сбережения российских граждан на счетах обнулились. В июне 1992 года Россия вступила в МВФ и была объявлена политика фонда в отношении бывшего СССР – массовая приватизация государственной и коллективной собственности. В августе того же года Ельцин объявил ваучерную приватизацию, в ходе которой каждый российский гражданин получил ваучер, однако сбережения населения были утрачены. В результате приватизации 70 % малых предприятий страны 14 000 крупных компаний, более 60 000 средних и крупных предприятий оказались под контролем организованной преступности. В целом каждое из 87 600 приватизированных предприятий было продано за 2 миллиона 480 тысяч долларов.

Правительство Ельцина выпустило купоны (так называемые ваучеры) на каждого российского гражданина, которые можно было использовать для покупки акций фирм. Номинальная стоимость каждого купона – 10 000 рублей, т. е. менее 12 долларов, а фактически они продавались за 6 или 7 долларов. Кроме того, люди оплачивали бумагу ваучеров за 25 рублей. Многие спекулянты, включая западных, начали

скупать ваучеры, а для того чтобы скупить их все, достаточно такой небольшой суммы, как 840 миллионов долларов, что вполне по карману американцам. Теперь мы знаем, что вся российская промышленность и национальное достояние были проданы за 7,2 миллиарда долларов – остальные деньги пришли из-за рубежа.

Сразу после совершения приватизации промышленные гиганты были принуждены к продаже за рубеж стратегических запасов металлов. В результате мировые цены резко упали. Карликовая Эстония, не имеющая залежей руды, вышла на третье место в мире в качестве экспортера алюминия и меди. Людям памятливы 1993–1994 годы не телепрограммами Л. Парфенова, но жульническим построением пирамидальных схем сбора средств вкладчиков. Государственное телевидение провело бешеную рекламную кампанию фондов типа МММ, в результате люди были ограблены во второй раз. По данным С.Ю. Глазьева, фонды выкачали 20 триллионов рублей у 40 миллионов человек, что привело к российскому «черному вторнику» (11 октября 1994 года).

Расстрел Верховного Совета 3–4 октября 1993 года ознаменовал собой конец демократии – конец организованного сопротивления новым стадиям приватизации и мерам по насильственному внедрению рыночной экономики. Страна оказалась в культурном шоке – люди, которые не собирались куда-либо выезжать, очутились в новом времени и в другой стране. Был произведен контрреволюционный переворот, такой же, как утром 26 октября 1917 года, когда «трамваи шли уже при социализме».

В 1995 года произошел расцвет коммерческих банков по схемам Коха–Чубайса, в результате которых первоначально приватизированные предприятия оказывались в руках новых богатых финансистов. В серии скандалов выросли новые олигархи, в России возникла «семибанкирщина», сделавшая ставку вновь на Ельцина. В 1996 году расцвели пирамиды по государственным коммерческим обязательствам (бонды) – в итоге в 1998 году произошел обвал рубля и коллапс всей экономико-политической жизни страны (около 40 % российских компаний обанкротились). За эти два года примерно 10 % «грязных денег» мировых финансовых пирамид притекали из России, а всего из нашей страны было выкачано около 1 триллиона долларов. В 1997 году на российском рынке появились и стали действовать с полным размахом мегаспекулянты типа Сороса, захватившие контрольные пакеты акций Связьинвест. За один день 17 августа 1998 года российский финансовый

пузырь лопнул и рубль был девальвирован на 34 %, однако вброс МВФ 22 миллиардов долларов и трансфер из этой суммы 4,8 миллиардов Центробанку РФ позволили крупным компаниям покинуть пирамиду ГКО до ее обрушения. В результате погибли все сбережения среднего класса, и стало ясно, что капиталистическая глобализация неолиберализма несовместима ни со средним классом, ни с демократией.

При этом формально было провозглашено, что в России после расстрела советской власти в 1993 году единственным источником власти объявляется многонациональный российский народ. По Конституции России «РФ – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В нашей стране должны охраняться труд и здоровье людей. Реальные же условия привели к противоположному результату. Это означает, что формирующий их строй был не способен обеспечить достойные условия для поддержания жизни и свободного развития большинства. Тем самым обнаруживается, что социально-экономический и конституционный строй суть разные вещи. Первый вступил в противоречие со вторым, осуществляя фактически его насильственное свержение. В такой ситуации гражданским долгом президента России, юриста Д. Медведева выступает призыв к защите основ конституционного строя. Задача дня в буржуазной республике – демократическими методами обеспечить установление в интересах большинства новое общественно-экономическое устройство: гуманное, эффективное и справедливое. Легитимность такого социально-эволюционного призыва не вызывает сомнений. Для его реализации потребуется переход от правых антинародных реформ в интересах агрессивно-хищного меньшинства к их следующему этапу – «неоиндустриальному», вбирающему в себя позитивные черты предшествовавших формаций, использующему весь накопленный историей культурный потенциал и специфическую ментальность русского народа. В противном случае соблюдение формальной законности при отказе от практического вмешательства в общественные процессы в интересах большинства будет вполне соответствовать классической характеристике юридического мышления: юридически – значит фальшиво. Или как сформулировал В. Маяковский: «Кому бублик, а кому дырка от бублика – это и есть буржуазная республика!»

Прошедшие в октябре 2009 года выборы показали, что они вполне соответствовали такой классификации – были свободными, но

несправедливыми. Часть общества еще долго будет настаивать на возврате к доперестроечному старому советскому социализму. Таковы адепты и человеческий потенциал традиционных левых партий, в первую очередь КПРФ. Старый советский социализм характеризовался всесилием государства, господством плана, полным подчинением личных интересов общественным, уничтожением частной собственности на все средства производства. Однако с середины 1960-х, когда все перечисленное существовало, в СССР стал нарастать системный кризис, приведший к социальному взрыву. Наш народ прекрасно понимал, что в стране отсутствуют свободные выборы и Верховный Совет не представляет истинное народовластие. Обюрократившаяся КПСС не способна была оставаться «определяющей и направляющей политической силой». В социально-экономической области были, с одной стороны, гордость за бесплатное образование, здравоохранение, низкую квартирную плату, уверенность в завтрашнем дне, мощную науку, непобедимую армию, поддержку развивающихся стран, с другой стороны – бесконечные очереди, унижающий дефицит, отчуждение трудящихся от результатов собственного труда. Старый политический режим создавал атмосферу несвободы, двойной морали, озлобленности. В погоне за экономическим могуществом государство проглядело нарастающее социальное разочарование, снижение качества жизни, что проявилось в росте смертности за 1965–1980 годы на 40 %, убийств – на 80 %, самоубийств – на 60 %.

В результате к началу 1980-х годов люди в полной мере осознали необходимость политических и экономических преобразований для исправления накопленных за десятилетия ошибок и перехода к новому этапу развития. Призыв «Больше демократии, больше социализма» поддержало тогда большинство населения. Однако обнаружилось, что ни власть, ни общество не имеют проекта нового пути. Люди не видят, куда идти: потеряли высокий смысл жизни, а выдвинутый «Единой Россией» в ходе избирательной кампании «План Путина» лишь говорил о том, как сделать страну всего лишь конкурентоспособной. Обществу в период избирательной кампании навязывалось мнение, что «иного не дано» и что выбор сделан. В этом и была причина депрессии и молчания, использования административного ресурса властью и игнорирования выборов всех уровней большинством народа.

Временному молчаливому консенсусу вокруг власти историей в качестве общего проекта может быть противопоставлен русский

«Манифест народов России». Его задача – показать, что нужны контрреформы развития или «иное дано» в ходе третьей перестройки. Если Обращение президента России совпадет с выдвигаемым историей вектором развития и мы сможем найти в себе смелость решиться на поиск правды – победим, если побоимся – уйдем побежденными в «красную книгу» истории. Для победы необходима новая партия – Партия народов России, которая станет партией всего российского общества. Именно на эту роль и претендует самая крупная партия страны «Единая Россия» и ее Народный фронт. Смена социального строя есть революция. Запрет на это слово в цивилизованном мире сняли «бархатные» перевороты в Восточной Европе 1990-х годов. Стало очевидным, что революции могут быть мирными и желанными, и даже «оранжевыми». Чтобы не дать России сорваться в «бунт бессмысленный и беспощадный», требуется осуществить революционный переход конституционным способом, как, например, в Молдавии – направить его с самого начала в созидательное русло. Для этого общество должно быть готовым к осознанным действиям в критических ситуациях. Поэтому взятие всей полноты государственной власти на следующих парламентских и президентских выборах – ближайшая задача Партии народов России. Имея необходимую политическую силу, она обеспечит через референдум выбор требуемого строя. Для победы необходима поддержка не менее 90 % населения. Партия власти должна быть партией гражданского общества, последняя еще должна быть создана. Такова, на наш взгляд, ближайшая общекультурная задача президента Д. Медведева – задача установления связи с народной массой и ее культурой. Не манипулирование этой культурой и навязывание чуждой культуры, но восстановление культурного единства слоев общества. Увы, такая общебуржуазная и общекультурная задача даже не ставится – с народом говорят как с чужим населением оккупированных территорий.

В ближайшие годы нам предстоит третья перестройка. Станет ли она синтезом после тезиса и антитезиса, покажет время. Любые действия, направленные на деградацию или развитие культуры, разрушение или созидание традиционной нравственности, воссоздание или разделение частей некогда единой страны, разрушение или интеграцию нынешней РФ, могут и должны рассматриваться в едином силовом поле исторического процесса. Например, изменение структуры федеративного устройства России и переход на укрупненную систему городских агломераций может по-разному рассматриваться в контексте

образования русского социалистического государства или в контексте распада буржуазной российской государственности и формирования панславянского мондиалистского союза.

Будет ли трагедией распад РФ для русского народа и его ядра – людей социалистической ориентации? Полагаем, что нет, поскольку сегодня у русских «забрали» государство, его нет, и распад России станет ступенью к дальнейшей эволюции подобно тому, как распад Римской империи не был трагедией входивших в его состав народов – он стал началом возникновения и развития современных европейских наций.

Россия в результате реформ приобрела вид типичной страны третьего мира. В России преуспевающие социальные группы плотно окружены основной массой населения в виде бедствующих и нищих соотечественников, исповедующих традиционные национальные ценности. Возможна ли на этой основе безопасность, устойчивость и консолидация общества? На этой основе возможно дальнейшее расщепление общества и подготовка социалистической революции по схеме революционной ситуации: верхи не могут управлять по-старому, низы не хотят жить по-старому, а нужда и бедствия угнетенных классов обостряются выше обычного в периоды войн и бедствий. Уже сегодня резко различаются мотивационные блоки верхов и низов – в России лишь одна треть населения склонна к предпринимательской деятельности, а в Западной Европе этот уровень составляет 42–65 %. Однако в «бархатных» революциях XX века появились случайные лидеры, топящие народные массы и не зовущие их вперед.

Для народных масс государство становится чуждым социальным аппаратом. Получилось так, что государство «кинуло» людей с традиционными ценностями – лишило социальной инфраструктуры и поддержки, лишило всех конституционных гарантий и оставило народу лишь абстрактные права человека. Более того, государство перестало играть роль арбитра между социальными группами в сфере распределения налогового бремени и административных функций, в области национально-пропорционального представительства народов в органах власти. Государство всегда вело в России всех к общему благу. Сейчас государство играет в одни ворота и стоит на страже интересов приватизаторов и крупной буржуазии, а политика бонапартистского балансирования между интересами классов не может быть долговечной и всегда саморазоблачается в условиях кризисов экономических и военных. Так, экономическо-финансовые кризисы обогатили

верхнюю часть общества, а война стала для них «родной матерью». В результате окончательно сложилась биполярная структура российского общества.

Само государство изучает различные подходы к решению главной проблемы социальной консолидации. Первый подход основан на социальном патернализме. Субсидии и поддержка нуждающихся уже достигли 10 % от валового национального продукта, что на 25 % больше дореформенной поддержки. Обратной стороной такой системы оказывается увеличение налогового бремени на товаропроизводителей, а значит, и новый этап стагнации страны.

Второй подход предполагает минимальные субсидии государства в области минимальных социальных услуг, когда люди должны сами зарабатывать на все. В результате процветают богатые слои населения и получается система из «двух скоростей» – бедные опускаются и становятся беднее, а богатые – богаче. Эта модель может работать в условиях устойчивого экономического роста при наличии значительного среднего класса. Это путь дальнейшего отчуждения от государства традиционно ориентированных групп, усиление классовой борьбы и утрата российской специфики общественного устройства. При этом уничтожается и западная традиционная цивилизационная модель, в которой благосостояние всех является высшей целью государственной политики. В результате в современной России богатые слишком легко получают деньги (одна финансовая операция обеспечивает до конца жизни детей и внуков спекулянта), легко переводят деньги за рубеж по компьютерным сетям, обкрадывая свою страну. Бедные же слишком тяжело зарабатывают деньги, и большинство бедных привыкло жить чисто по-русски без денег вообще: сбор ягод, огородные урожаи позволяют выжить бюджетникам. На Западе без денег жить невозможно, в кризисной России без денег существует подавляющая масса населения.

Действительным подходом к российскому социальному развитию должно быть увеличение числа процветающих социальных групп до 50–55 % и сокращение бедных слоев населения до 15 %. Речь идет о формировании среднего класса с традиционными ценностями, что предполагает формирование и новой модели потребления. Квартира, дача, автомобиль, бесплатное образование и здравоохранение – все то, что нам дал социализм, но с уточнением – эти блага должны быть всеобщими. В направлении социальной справедливости и нового социализма и располагается вектор третьей перестройки.